

Европейская трибуна русской философии: Der russische Gedanke (1929–1938)

Одной из сложнейших проблем философии русского зарубежья в послереволюционный период была проблема ее институционализации. Она с самого начала стояла перед дилеммой: либо интегрирование отдельных персон в сложившуюся систему европейских и американских университетов, с угрозой утраты собственной идентичности, либо создание новых институциональных центров, ориентированных на тогда еще широкие круги эмиграции, чреватое, однако, процессом постепенной маргинализации. Оба пути были испробованы перед второй мировой войной с различным успехом и различными результатами. Но само наличие этой (вполне естественной) дилеммы и ее растущее углубление вело к неизбежной изоляции «эмигрантской философии» в целом от ее европейской соседки. Отдельные исключения из этой тенденции, подобно Н. А. Бердяеву или Л. Шестову, вовсе не противоречат факту институционального отчуждения, а являются скорее свидетельствами несвязанности указанных персон рамками учреждений.

Одним из примеров реакции на это состояние, т. е. попыток соединения обоих философских сообществ путем создания организованных форм совместной дискуссии, стал на короткое время журнал «Der russische Gedanke»,

основанный Б. В. Яковенко (1889–1949)¹. Яковенко с самого начала выступил в философии в роли посредника, знакомя русского читателя до и после революции с развитием немецкой, американской, итальянской, чехословацкой философии, а западную публику с современными тенденциями философии в России². Его сотрудничество в «Логосе», к руководителям которого он принадлежал с 1911 года³, внесло в программу журнала расширение спектра философских интересов, первоначально замкнутых рамками немецкого неокантианства. Даже у его оппонентов из религиозно-философского «Пути» его работа встречала одобрение⁴.

В послереволюционный период Яковенко продолжил свою деятельность на границе русской и европейской философии, не оставляя попыток ее институционально-

¹ О нем см.: Русская философия. Малый энциклопедический словарь. М., 1995. С. 622–624 (А. Вашестов).

² См. напр. его работы: О современном состоянии немецкой философии // Логос. 1910. Кн. 1; Итальянская философия последнего времени // Логос. 1910. Кн. 2; Современная американская философия // Логос. 1913. Кн. 3–4; *Filosofia russi. Roma-Firenze, 1927*. Библиографию трудов см.: Б. В. Яковенко. Мощь философии / *The power of philosophy*. Melbourne, 1988. P. 25–41.

³ См.: М. В. Безродный. Из истории русского неокантианства (журнал «Логос» и его редакторы) // Лица. Биографический альманах. М., 1992. С. 372–407.

⁴ Ср. письмо С. Н. Булгакова к В. Ф. Эрну от 19 марта 1912: «Я ни разу, кажется, не писал Вам о своих впечатлениях за этот год от встреч со Степнуном и особенно с Яковенко, с которым мы не раз вели философские споры. Впечатление это становится все более «положительным», в том смысле, что они, особенно Яковенко, которого я считаю философским талантом, идут своим путем, который, хотя и уводит их от нас, но есть путь философских исканий и искренности...» (Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках / Сост. В. И. Кейлана. М., 1997. С. 450–451). См. также сходное суждение М. К. Морозовой в письме к Е. Н. Трубецкому (Там же. С. 347).

издательского оформления. В Италии, где он обосновался с 1914 г., он сотрудничал в «Istituto russo», в журнале «La Russia» (1917–1918), позднее сам издавал журнал «La Russia nuova» (1918–1920)³, а затем, после переезда в середине 1920-х в Прагу, содействовал попытке возобновления русского издания «Логоса» (1925–1927), прекратившегося в 1914 году.

Однако, крупный проект самостоятельного философского журнала ему удалось реализовать лишь в конце 1920-х. Осенью 1928 г. Яковенко начал переговоры в Германии о создании журнала «Русская мысль» (*Der russische Gedanke*, далее RG): «Во время моего пребывания в Германии (в Кельне, Бонне, Гейдельберге) мне удалось договориться об основании нового журнала, который будет специально посвящен русской мысли и будет называться «*Der russische Gedanke. Internationale Zeitschrift für russische Philosophie, Literaturgeschichte und Kultur*». Он будет выходить (начиная со следующего января) тремя выпусками в год, объемом не меньше 112 страниц *in octavo* и публиковать статьи не только на немецком (каковой является основным языком), но также на французском, английском и итальянском языках. Он будет служить европейской трибуной для русских мыслителей, а вместе с тем и для исследования русской мысли в прошлом и настоящем, и будет публиковать богатые библиографические материалы»⁴.

Переговоры Яковенко в самом деле нужно признать удачными: он получил согласие одного небольшого, но хорошо известного философского издательства: Фридриха Когена в Бонне (*Verlag von Friedrich Cohen in Bonn*).

³ См.: D. Rizzi. Lettere di Boris Jakovenko a Odoardo Campa (1921–1941) // *Archivio italo-russo / A cura die Daniela Rizzi e Andrej Shishkin*. Trento, 1997. P. 385–415.

⁴ Boris Jakovenko a Odoardo Campa (8. X. 1928) // *Ibid.* P. 461. (За помощь в переводе я благодарю г-жу д-ра Габриелу Баптист (Рим)).

Основанное в 1828 г. в качестве университетского издательства Боннского университета, оно укрепилось благодаря своей специализации на естественнонаучной литературе, публикациях по медицине и классической филологии. После первой мировой войны оно расширило свою издательскую программу, включив публикации по гуманитарным наукам. Тогда же, в начале 1920-х оно снижало известность философскими новинками: книги М. Шелера «Сущность и формы симпатии» и «Философское мировоззрение», М. Хайдеггера «Кант и проблема метафизики» и «Что такое метафизика?», К. Мангейма «Идеология и утопия» и основанная им серия «Труды по философии и социологии» вышли под грифом издательства Фридриха Когена, а с 1924 г. Г. Плеснер издавал в нем журнал «*Philosophischer Literaturanzeiger*»⁷. Из других крупных публикаций издательства следует упомянуть работы филолога Э. Р. Курциуса⁸.

Первый выпуск журнала, появившийся, как и было запланировано, в начале 1929 г., открывался программным заявлением Яковенко, излагавшим цели и задачи нового печатного органа русской философии⁹. То, что за этим заявлением последовали дополнительные программные разъяснения, полемизировавшие с невидимыми противниками, свидетельствует о серьезных сомнениях, которыми сопровождалось восприятие журнала.

RG замышлялся как «русский философский журнал, который будет выходить не на русском языке в центре

⁷ В этом же издательстве Яковенко опубликовал уже в 1928 г. свою книгу «*Vom Wesen des Pluralismus*» (Bonn: Cohen, 1928). Видимо из контактов по поводу издания книги выросло сотрудничество в деле основания журнала.

⁸ См.: Hundert Jahre Friedrich Cohen Bonn. Den Freunden der Firma Friedrich Cohen überreicht im Jahre ihres Hundertjährigen Bestehens. Bonn am Rhein, 1929.

⁹ Geleitwort // RG. I (1929/1930). Heft I. S. 1–3.

Европы»¹⁰. Его основная задача должна была состоять в том, чтобы «служить местом сбора и европейской трибуной русской мысли всех направлений без различия, стимулировать и развивать исследование истории русской мысли и русской культуры вообще, объективно и внепартийно регистрировать новые выдающиеся проявления русской мысли вообще и сообщать о них»¹¹. Таким образом, структура журнала предполагала три раздела: оригинальные публикации русских мыслителей («европейская трибуна»), освещение вопросов истории русской мысли и русской культуры («преимущественно для нерусских читателей»¹²) и библиографическо-рецензионный отдел, сообщающий о всех новых публикациях в области русской мысли как на русском, так и на европейских языках. Нетрудно увидеть, что и в самой структуре RG заключалась попытка соединения специального философского журнала, как например Kant-Studien, с русским «толстым журналом», содержащим материалы общекультурного просветительского характера.

Однако уже эта общая программа была чревата неясностями относительно того, от имени какого сообщества выступает журнал и кто является его адресатом. Из заявлений Яковенко видно, что одним из главных возражений против журнала было то, что RG является «органом русской философской эмиграции»¹³, а не форумом всей русской мысли. Ведь ни о каком участии философов, оставшихся в советской России, не могло быть и речи. А официальная советская философия не принималась во внимание в силу ее полной теоретической бесплодности (отдельные статьи

¹⁰ Geleitwort // Ibid. S. 1.

¹¹ Einleitende Bemerkungen des Herausgebers // RG. 2 (1930/1931). Heft 1. S. 2.

¹² Geleitwort // RG. 1 (1929/1930). Heft 1. S. 3.

¹³ Einleitende Bemerkungen des Herausgebers // RG. 2 (1930/1931). Heft 1. S. 2.

и рецензии, посвященные большевистской философии, имели характер разоблачения ничтожества марксизма, а вовсе не внепартийного сообщения о новых проявлениях советской мысли). Яковенко и сам признает, отдавая должное гуманности большевиков, что все значительные представители философии, пишущие по-русски, оказались выдворенными за пределы России¹⁴. Между тем, европейское культурное сообщество, перешедшее от неприятия и игнорирования СССР к признанию и сотрудничеству, начало интересоваться в первую очередь событиями, происходящими в самой России, в том числе и в интересах идеологической полемики (каким бы ничтожным ни было состояние советской философии), и его в значительно меньшей степени интересовала маленькая группа живущих бок о бок с ним русских мыслителей, «число которых превышает полсотни, (...) и которые полностью отрезаны от своей родины и своего народа», как замечает мимоходом и Яковенко¹⁵. Выступать же от имени полусотни философов, рассеянных по всему миру и институционально никак не объединенных, было бы слишком неубедительным начинанием, учитывая весьма внушительный для немецкого научного сообщества размах журнала.

Наконец, вопрос о круге читателей журнала казался вообще неразрешимым. По-видимому, кроме общих соображений о том, что в результате грандиозных событий мировой истории европейские народы «начали испытывать

¹⁴ Erklärung des Herausgebers // RG. 1 (1929/1930). Heft 2. S. 114.

¹⁵ Geleitwort // RG. 1 (1929/1930). Heft 1. S. 2. В этой общей установке культурного интереса, ориентированной на страну, а не на идеи, заключается, на мой взгляд, и причина того, что вплоть до 1980-х гг. исследование русской эмигрантской философии на Западе практически отсутствовало, если не считать отдельных работ, вдохновленных, как правило, знакомством с немногими оставшимися в живых после второй мировой войны представителями русской мысли (Степуном, Чижевским, Лосским, Г. Струве и др.).

интерес друг к другу», и что в случае России это «стремление к усиленному взаимодействию и сближению» у европейских культурных народов проявляется особенно отчетливо¹⁶, Яковенко и сам смутно представлял себе того «постоянного и серьезного читателя»¹⁷, к которому он обращался. Для европейского философского сообщества мог быть интересен журнал, действительно связанный с Россией, и сообщающий о реальных тенденциях развития философии внутри страны. Именно такой международный интерес присутствовал у отцов немецкого неокантианства, которые поддержали инициативу своих русских учеников в создании «Логоса». Но в 20-е годы этот интерес мог быть удовлетворен только лишь общением с примитивными доктринерами-ленинцами как представителями автохтонной философии, а такого рода общение еще не входило в круг вынужденных забот западных философов, лишь в период «холодной войны» принявших за усиленную полемику с постепенно цивилизовавшимся марксизмом. Напротив, для специалистов по истории русской культуры RG не мог быть интересен в силу его, с одной стороны, популярно-научного характера в том, что касалось вопросов презентации русской культуры, а, с другой, его сконцентрированности на философии. Это проявилось, в частности, в характере сотрудничества западных ученых в RG: помимо знакомых самого Яковенко, которых он настойчиво просил писать для журнала¹⁸, или знакомых других русских авторов (например Г. Глокнера — близкого друга Ф. Степуна и Н. Бубнова), к сотрудничеству в журнале ни историки культуры, ни философы не проявляли никакого интереса¹⁹.

¹⁶ Geleitwort. // RG. 1 (1929/1930). Heft 1. S. 1–2.

¹⁷ Ibid. S. 3.

¹⁸ См.: Lettere di Boris Jakovenko a Odoardo Campa. P. 461–467.

¹⁹ Справедливости ради стоит заметить, что университетская славица тех лет находилась в младенческом состоянии, получив импульс к развитию от интеграции русских эмигрантов в универси-

Но самое интересное, что и для русских эмигрантских философов RG вовсе не являлся тем объединяющим дискуссионным форумом, о котором мечтал Яковенко. Ведь практически все публикации русских авторов, за исключением коротеньких рецензий и статей самого Яковенко, были вторичными, т. е. представляли собой перепечатки и переводы на немецкий и французский языки работ, уже опубликованных в этаблированных эмигрантских журналах, вроде «Пути» и «Современных Записок», или в сборниках, вышедших прежде на русском языке. Таким образом, материалы RG были лишь отголоском дискуссий, которые велись внутри эмиграции, и никакого продолжения самих дискуссий, не говоря уже о самостоятельных дискуссиях, дать не могли.

Вместе с тем, существование такого журнала, как RG, создавало условия для интеграции русских философов в западную университетскую систему в виде предоставления им органа для научных публикаций на европейских языках, необходимых для устройства на работу или улучшения условий работы. То, что в планы журнала прямо входила задача трудоустройства, не скрывал и Яковенко, прямо обращая со страниц журнала к университетским властям: «Живущие в изгнании русские философы должны быть распределены по государствам Старого и Нового света и задействованы в качестве специалистов в соответствующих учебных заведениях. (...) Говоря практически, нужно во всем мире учредить двенадцать или четырнадцать кафедр, и предоставить их в распоряжение живущих в изгнании русских философов (приблизительно в таком распределении: две в Германии, три в Соединенных Штатах Северной Америки, и по одной в следующих девяти государствах: Франции, Англии, Италии, Японии, Чехо-

ветскую систему, а интерес к Толстому, Достоевскому, к которому апеллировал Яковенко, был лишь фактом умонастроения образованной публики, а не научного исследования.

словакии, Бельгии, Швейцарии, Швеции и Австрии)»²⁰. Но вряд ли охваченные мировым экономическим кризисом государства вняли предложениям редактора русского философского журнала.

Причину того, что RG прекратил свое существование в 1931 г. после пяти выпусков, вопреки расчетам Яковенко «не на несколько выпусков, и не на один том, а на многолетнюю деятельность, в ходе которой лишь постепенно будет раскрываться красочная панорама прошлой и современной русской философии»²¹, следует искать, по-видимому, в комплексе обрисованных проблем. К тому же ситуация самого издательства Фридриха Когена была в начале тридцатых годов далеко не самой благоприятной. В 1930 г. управляющий делами издательства Витторио Клостерман покинул его, основав собственное дело, и перетянул в свое новое издательство многих именитых авторов, например, Хайдеггера. А в 1933 г., в силу нацистского бойкота еврейских предпринимателей, издательство попало в серьезные финансовые затруднения. Вдова владельца издательства Фрица Когена Хедвига Бувье была вынуждена продать издательство, включая все имущество и издательские права. Архив издательства погиб во время войны, так что в документах его преемника — издательства Бувье, основанного после 1945 г., ни осталось ни одного упоминания о смелом проекте международного русско-философского журнала²².

Параллельно с журналом Яковенко пытался организовать издание серии книг в качестве *Приложения* к RG, в котором еще в период существования журнала вышли два тома «Юбилейного сборника к 80-летию Т. Г. Масарика» (1930), и «Юбилейный сборник к 60-летию Н. О. Лос-

²⁰ Erklärung des Herausgebers // RG. I (1929/1930). Heft 2. S. 115.

²¹ Ibid. S. 113.

²² Сообщение сотрудника архива издательства Бувье (Бонн) Петера Паруселя.

ского» — уже после закрытия журнала (1934). Позднее, в Праге — месте постоянного проживания Яковенко с середины 1920-х — ему удалось выпустить еще три тома Приложения (1934, 1935, 1938), но теперь уже в «издании автора» (Selbstverlag). Тематически к этому проекту при-мыкает и серия «Международная библиотека по философии. Периодический сборник», которую Яковенко выпустил до 1944 г., публикуя в ней большей частью свои собственные произведения. После его смерти серия была продолжена его сыном Д. Б. Яковенко в качестве специального приложения к «Международной библиотеке по философии» (1967–1990), и содержала большей частью также перепечатки трудов Яковенко-старшего.

Но как бы ни трудна и печальна была судьба журнала и сопровождавших его начинаний, сама отчаянная попытка проломить бетонные институциональные структуры взаимного непонимания заслуживает воспоминания и изучения.

Der russische Gedanke

Internationale Zeitschrift für russische Philosophie,
Literaturwissenschaft und Kultur. Herausgegeben
von Boris Jakowenko

I. JAHRGANG (1929/1930)

I. Heft

Geleitwort. 1

Nikolaj Losskij. Die intellektuelle Anschauung als Methode der Philosophie. 4

Nikolaj Berdiaeff. Le problème métaphysique de la liberté. 18
Boris Jakowenko. Die Grundvorurteile des menschlichen Denkens. 29

Simon Frank. «Ich» und «Wir» (Zur Analyse der Gemeinschaft). 49

Sergius Hessen. Die Tragödie des Guten in «Bruder Karamasoff». (Versuch einer Darstellung der Ethik Dostojewskis). 63

Eugen Liatzky. Die «Auferstehung» L. N. Tolstojs als künstlerisches Denkmal. Gedanken über die Methoden der künstlerischen Darstellung und des künstlerischen Stils. 81

Hermann Glockner. Bemerkungen über Nikolaj Leskow. Anlässlich der deutschen Ausgabe seiner Gesammelten Werke. 90

Dmitrij Tschipewskij. Neue Literatur über Skoworoda. 98
Dmitrij Swiatopolk-Mirskij. Notizen über die proletarische Literatur in Sowjet-Rußland. 100

Ettore Lo Gatto. Russische Literatur in Italien. 102

Besprechungen:

E. Radl (Prag): *Simon Frank*. Die russische Weltanschauung. Charlottenburg, 1926. 105

S. Hessen (Prag): *D. Tschizewskij*. *Filosofia na Ukraine*. Prag, 1926. 105

F. Pelikán (Prag): *Současná ruská filosofie*. *Sbornik stati*. Praha, 1929. 106

- B. Jakowenko* (Marienbad): Ettore Lo Gatto. Storia della letteratura russa. Roma, 1928–29. 107
- B. Jakowenko* (Marienbad): F. M. Dostojewski. Die Urgestalt der Bruder Karamasoff. Dostojewskis Quellen, Entwürfe und Fragmente. Erläutert von W. Kamarowitsch. Mit einer einleitenden Studie von Prof. Dr. Sigm. Freud. München, 1928. 107
- Th. Olbert* (Marienbad): Wera Figner. Nacht über Rußland. Berlin, 1928. 107
- V. Jankelevitch* (Prague-Paris): N. Losski. L'intuition, la matière et la vie. Paris, 1928. 108
- B. Jakowenko* (Marienbad): N. O. Lossky. The World as an Organic Whole. London, 1928. 109
- N. v. Bubnoff* (Heidelberg): Nikolaj Berdiaew. Der Sinn des Schaffens. Tübingen, 1927. 110
- N. Losskij* (Prag): N. Berdiajew. Filosofia swobodnogo Ducha. Paris, 1928. 111
- W. Zenkowskij* (Paris): Kurze Übersicht der russischen religiös-philosophischen Sammelbände (1922–1928). 112

II. Heft

- Erklärung des Herausgebers. 113
- Nikolaj Berdiajew*. Vom geistigen Bourgeoisium. 116
- Fedor Stepun*. Bolschewismus, Marxismus und Christentum. 126
- Boris Jakowenko*. Zur Kritik der Dialektik. 130
- Leo Karsawin*. Das Problem der Lehre von den Engeln (Angelologie). 138
- Odoardo Campa*. Sulla lingua russa. 146
- Nikolaj Alexeiew*. Das russische Westlertum. 149
- Dmitrij Tschizewskij*. Skoworoda, ein ukrainischer Philosoph (1722–1794). (Zur Geschichte der «dialektischen Methode»). 163
- Elias Rosenkranz*. Lermontow und Goethe. 177
- Iwan Lapschin*. Dostojewskij und Pascal. 180
- Nikolaj Ossipow*. Tolstoj und die Medizin. Tolstoj über die Medizin. 186
- Hans Prager*. Flucht in die Wirklichkeit. 194
- Victor Walter*. La sincerité dans les créations d'artistes. 197

Wladimir Szylkarski. Die russische und die polnische Philosophie in Ueberwegs Grundriß. 205

Vasil Skrach. E. Radlow und Th. Masaryk. 208

Boris Jakowenko. Ed. Husserl und die russische Philosophie. 210

Mark Slonim. Notizen über die russische Emigrantenliteratur. 212

Besprechungen

D. Tschizewskij (Prag): N. v. Bubnoff. Kultur und Geschichte im russischen Denken der Gegenwart. Berlin 1927. 216

N. v. Bubnoff (Heidelberg): Nicolas von Arseniew. Die russische Literatur der Neuzeit und Gegenwart. Mainz, 1929. 216

B. Jakowenko (Marienbad): W. I. Lenin. Sämtliche Werke. 1927ff. 217

B. Jakowenko (Marienbad): Kurze Uebersicht der Schriften über die russische Revolution. 218

N. Losskij (Prag): Puti realisma. Moskau, 1926. 220

W. Zenkowskij (Paris): F. Stepun. Schisn i twortschestwo. Berlin, 1925. 220

G. V. Florowskij (Paris): L. Karsawin. Filosofia istorii. Berlin, 1923. 221

N. Duddington (London): Boris B. Bogoslovsky. The Technique of Controversy: Principles of Dynamic Logic. London, 1928. 222

B. Jakowenko (Marienbad): A. K. Toporkow. Elementy dialektscheskoj logiki. Moskau, 1928. 222

S. Hessen (Prag): N. Losskij. Swoboda woli. Paris, 1927. 223

N. N. Alexeiew (Prag): V. Tschernow. Konstruktivnyj sozializm. Praha, 1925. 223

H. Weidhaas (Bautzen): Ausstellung «Hingabe» des Kunstdienstes, Arbeitsgemeinschaft für evangelische Gestaltung in Dresden. 224

III. Heft

Nikolaj Losskij. Das Prinzip der reichsten Seinsfülle. 225

Georg Gurwitsch. Kritische Bemerkungen über die Philosophie M. Heideggers. 234

Boris Jakowenko. Zur Kritik des Psychologismus. 238

- Georg Florowskij*. Evolution und Epigenesis. (Zur Problematik der Geschichte). 240
- Henry Lanz*. Force and Acceleration. A Dialogue. 253
- Emanuel Radl*. Die philosophische Revolution. 261
- Lew Karsawin*. Erwägungen über die russische Revolution. I. Der Sinn der russischen Revolution. 265
- Elias Rosenkranz*. I. S. Turgenjews Beziehungen zu M. Bakunins Schwester Tatiana. 269
- Alfred Bem*. Dostojewskij in der künstlerischen Polemik gegen Tolstoj. 285
- Nicolai v. Bubnoff*. Das Problem des Bösen in der russischen Religionsphilosophie. 295
- Alexander Koschewnikoff*. Die Geschichtsphilosophie Wladimir Solowjews. 305
- Boris Jakowenko*. Dreißig Jahre russischer Philosophie (1900–1929). 325
- Xenia Atanassiewitch*. Die philosophischen Strömungen der Gegenwart in Jugoslawien. 349

Besprechungen

- O. Campa* (Firenze): Boris Jakowenko. Filosofi Russi. Roma-Firenze, 1927. 353
- N. v. Bubnoff* (Heidelberg): E. von Radloff. Russische Philosophie. Breslau, 1925. 353
- B. Jakowenko* (Marienbad): Orient und Occident. Blätter für Theologie, Ethik und Soziologie. Leipzig, 1929–1930; Russische Blätter. Zum Verständnis des geistigen und religiösen Rußland. Wernigerode im Harz, 1929. 355
- D. Tschizewskij* (Prag): M. Alexeiew. Etjudy o Marlinskom. Irkutsk, 1928. 356
- E. Rosenkranz* (Berlin): Sergej Orłowskij. Lirika molodogo Turgenjewa. Prag, 1926. 356
- E. Harms* (Alsfeld): Boris Jakowenko. Vom Wesen des Pluralismus. Bonn, 1928. 357
- N. Losskij* (Prag): Oberpriester Sergius Bulgakow. Von den Engeln. Paris, 1929. 357
- Neues Preisausschreiben über die Philosophie Afrikan Spirs. 358

II. JAHRGANG (1930/1931)

I. Heft

- Einleitende Bemerkungen des Herausgebers. I
Iwan Lapschin. Von der Ueberwindung des Solipsismus. 3
Alexander Weidemann. Das Denken und sein Schaffen. 16
Boris Jakowenko. Kritische Bemerkungen über die Phänomenologie. 25
Wassilij Zenkowskij. Die Philosophie der religiösen Erfahrung. 33
Lew Karsawin. Erwägungen über die russische Revolution. II. Geschichtliche Parallele. 53
Hans Prager. Abstrakte und wirkliche Revolution. 57
Nicolai v. Bubnoff. Das Problem des Bösen in der russischen Religionsphilosophie. 64
Hermann Glockner. Die Liebe des Nikolaj Pereslegin. Bemerkungen zu einem neuen russischen Roman. 81
Iwan Lapschin. Ueber die Philosophie Larel Vórovkas. 88
Vladimir Jankelevitch. La culture russe en France (1922–1929). 92
Benjamin Tetz. Dekadenz und Symbolismus in der russischen Dichtung. 95
Boris Jakowenko. Fünf Jubiläen (P. Miljukow, P. Struwe, Th. G. Masaryk, D. Rjasanow, I. Lapschin). 96
Emanuel Radl. Ueber den letzten VII. Internationalen Philosophischen Kongreß in Oxford und den zukünftigen VIII. in Prag. 102
Margarete Driesch. 7. Internationaler Philosophen-Kongreß in Oxford (1.–5. Sept. 1930). 108
Boris Jakowenko. Ueber den VII. Internationalen Philosophischen Kongreß in Oxford (Nebst einigen Erwägungen über den zukünftigen VIII. Kongreß in Prag). 109
- Buchbesprechungen*
- Hans von Eckardt*. Rußland. Leipzig, 1930. 113
Boris Jakowenko (Marienbad): George Vernadsky, A history of Russia. New Haven — London, 1930. 113

- Wladimir Jankelevitsch* (Prague-Paris): Alexandre Koyré. La philosophie et le problème national en Russie au début du XIX-e siècle. Paris, 1929. 114
- Georgij W. Florowskij* (Paris): W. W. Zenkowskij. Russkije mysliteli i Ewropa. Kritika jewropejskoj kul'tury u russkich myslitelej. Paris, 1926. 115
- Ernst Harms* (Alsfeld): Paul Bakowneff. Das Wesen des Russentums. Eine völkerpsychologische Studie. Langensalza, 1930; Wiatscheslaw Iwanow. Die russische Idee. Tübingen, 1930. 115
- Elias Rosenkranz* (Berlin): P. E. Stschegolew. Das Buch über Lermontow. Verlag Priboj, 1929. Bd. I.–II. 116
- Martin Winkler*. Peter Jakovlevič Čaadaev. Ein Beitrag zur russischen Geistesgeschichte des 19. Jahrhunderts. Berlin-Königsberg, 1927; Georg Sacke. W. S. Solowjows Geschichtsphilosophie. Ein Beitrag zur Charakteristik der russischen Weltanschauung. Berlin-Königsberg, 1929. 117
- Boris Jakowenko* (Marienbad): W. I. Lenin. Sämtliche Werke. Wien-Berlin, 1929-1930. 117
- Ernst Harms* (Alsfeld): N. Losskij. Handbuch der Logik. Leipzig-Berlin, 1927. 118
- Red.: Frantisek Krejži. Filosofie poslednich let pred valkou. V Praze, 1930;
- Ročenka Slovanskeho Ustavu. V Praze, 1930. 119

II. Heft

- Nikolaj Losskij*. Das «mythische» und das gegenwärtige wissenschaftliche Denken. 121
- Nikolaj Debolskij*. Kritische Bemerkungen über den mystischen Realismus. 136
- Alexander Weidemann*. Der Begriff des Absoluten. 145
- Boris Jakowenko*. Rückkehr zum Dogmatismus. 149
- Georges Gurwitsch*. La philosophie sociale de Chr. Fr. Krause. 151
- Nikolaj Ossipow*. Tolstoj und die Medizin. Die Medizin über Leo Tolstoj. 161

- Ernst Harms.* Nikolaj Losskijs intuitionistische Koordination vom energo- und strukturpsychologischen Standpunkte betrachtet. 170
- Wassilij Sesemann.* Die bolschewistische Philosophie in Sowjet-Rußland. 176
- Eugen Liatzky.* Zwei Schatten, zwei Flügel. Studie zu Dostojewskijs Roman «Der Idiot». 184
- Herbert Leisegang.* Fiodor Michalowitsch Dostojewskij zum 50. Todestag. 199
- Ernst Keuchel.* Leo Tolstoj und die Gegenwart. 202
- Josef Szuran.* Erkenntnistheoretische und physikalische Lösung des Relativitätsproblems. Die Ursache der Gravitation. 204
- Boris Jakowenko.* Das 60jährige Jubiläum N. O. Losskijs. 206
- Andrej Pawlow.* Nikolaj Iwanowitsch Karejew. Ein Nachruf. 209
- Buchbesprechungen*
- Karl Stahlin.* Geschichte Rußlands. Von den Anfängen bis zur Gegenwart. Berlin, 1923–1930. 212
- B. Jakowenko* (Marienbad): N. A. Stankoff. Im Dienste des Kapitalismus. Erinnerungen eines russischen Ingenieurs. München, 1928. 212
- E. Rosenkranz* (Berlin): V. N. Gorbatscheva. Molodost' Turgenewa. Kasan 1926. 212
- N. Losskij* (Prag): O Dostojewskom. Sbornik statej. Praha, 1929. 213
- G. W. Florowskij* (Paris): Lew Schestow. Vlast' klutschej. Berlin, 1923; Lew Schestow. Na wiessach Jowa. Paris, 1929. 213
- Ernst Harms* (Alsfeld): N. Berdjajew. Das neue Mittelalter. Darmstadt, 1927. 214
- Zeitschriftenschau.* 215

I. Ergänzungsband zur Zeitschrift «Der russische Gedanke»

Festschrift Th. G. Masaryk zum 80.

Geburtstage. Erster Teil.

Verlag von Friedrich Cohen in Bonn, 1930

Antonio Aliotta (Napoli). Dell'esperienza scientifica e di quel-
lo metafisico. I

Leon Brunschbicg (Paris). Politique et philosophie. 17

Sergius Bulgakow (Paris). Was ist das Wort? 25

Benedetto Croce (Napoli). La grazia e il libero arbitrio. 71

Hugo Fischer (Leipzig). Der Realismus und das Europaertum. 75

Sergius Hessen (Prag). Der Zusammenbruch des Utopism. 107

Sidney E. Hopper (London). Man and Philosophy. 121

Boris Jakowenko (Marienbad). Die Philosophie in ihrem

Verhältnisse zu den anderen Hauptgebieten der Kultur. 125

W. M. Kozlowski (Prague). L'idée de l'homogenité de la science
et les types des sciences. 151

Oskar Kraus (Prag). Zur Frage nach dem «Sinne
der Geschichte». 173

Iwan Lapschin (Prag). Die Metaphysik Leo Tolstojs. 179

Nikolaj Losskij (Prag). Die Lehre Wl. Solowjows von der
Evolution. 203

Piero Martinetti (Milano). L'intelletto e la conoscenza noumenica
in E. Kant. 209

Dimiter Michaltschew (Sofia). Der Zufall als Bestandteil
der Wirklichkeit. 217

Paul Miliukov (Paris). Eurasianism and Europeanism in Russian
History. 225

Branislav Petronievics (Beograd). Ueber das Wesen der mathema-
tischen Induktion. 237

Emanuel Radl (Prag). Natur und Geschichte. 241

Dmitrij Tschizewskij (Kiew-Prag). «Ueberschlich», «übermen-
schlich» (Zur Geschichte dieser Worte und Begriffe). 265

II. Ergänzungsband zur Zeitschrift «Der russische Gedanke»

Festschrift Th. G. Masaryk zum 80.
Geburtstage. Zweiter Teil.
Th. G. Masaryk als Denker.
Verlag von Friedrich Cohen in Bonn 1930

B. Jakowenko. Vorwort. I

I

- Emanuel Radl* (Prague). Masaryk et la philosophie occidentale. 1
Vasil Skrach (Prague). Masaryk et le positivisme français. 7
Franz Fajfr (Prag). Masaryk und die tschechische Philosophie. 37
W. M. Kozłowski (Prag). Der tschechische Humanismus und der polnische Messianismus. 49
Boris Jakowenko (Marienbad). Masaryk und die russische Philosophie. 105
Ivan Mirchuk (Prague). Slavonic foundations of Masaryk's philosophy. 121
Rudolf J. Vonka (Prag). Comenius und Masaryk. 133
Emanuel Radl (Prag). Masaryk und Kant. 153
Josef L. Hromadka (Prag). Masaryk und Dostojewskij. 163

II

- Iwan Lapschin* (Prag). Th. G. Masaryk als Denker. 175
Daniel Essertier (Poitiers). La philosophie de Masaryk n'est-elle qu'un réalisme critique? 187
J. B. Kozak (Prag). Masaryks Stellung zur Metaphysik. 191
Boris Jakowenko (Marienbad). Masaryks Begriff von der Philosophie. 211
Boris Jakowenko (Marienbad). La dottrina della conoscenza e la logica di Masaryk. 215
Iwan Lapschin (Prag). Th. G. Masaryk als Aesthetiker. 225
Nikolaj Losskij (Prag). Die ethische und religiöse Lehre Th. G. Masaryks. 241
J. L. Fischer (Olmütz). Masaryks Persönlichkeit und Bedeutung. 251

- Kamil Krofta* (Prag). Masaryk und sein wissenschaftliches Werk. 257
- Andrej Pawlow* (Prag). Masaryk als Philosoph des Demokratismus. 273
- Hans Driesch* (Leipzig). Ethische Politik. 287
- Fr. Modráček* (Prag). Masaryk und der Sozialismus. 291
- Jaroslav Vozka* (Prag). Masaryk, die Arbeiterschaft und der Sozialismus. 299
- Josef L. Hromádka* (Prag). Masaryk als Europäer. 313
- Mykyta J. Schapowal* (Prag). Masaryk als Soziologe. 337
- Otto Lehmann-Russbuldt* (Berlin). Masaryk und der Pazifismus. 365
- Madeleine Vokoun-David* (Prague). La France contemporaine vue a travers la littérature française dans la «*Revolution Mondiale*». 373
- Ad. Ferriere* (Genève). Un chef Thomas Masaryk. 377
- R. N. Coudenhove-Kalergi* (Wien): Präsident Masaryk. 379

III

Bibliographie. 383

III. Ergänzungsband zur Zeitschrift «Der russische Gedanke»

Festschrift N. O. Losskij zum 60.
Geburtstage.

Verlag von Friedrich Cohen in Bonn 1934

B. Jakowenko. Vorwort. Nikolaj Onufriewitsch Losskij
und seine Lehre. VII

I

Antonio Aliotta (Napoli). La razionalita come processo e
la liberta del volere. I

Hans Driesch (Leipzig). Einheit in der Mannigfaltigkeit. 5

Georges Gurvitch (Paris). La philosophie sociale
de Chr. Fr. Krause. 9

G. Dawes Hicks (Cambridge). The «Modes» of Spinoza
and the «Monads» of Leibniz. 29

Wincenty Lutosławski (Paris). Theorie der Persönlichkeit. 47

Branislav Petronievics (Beograd). Die zwei Wahrheitskriterien
des Empiriorationalismus. 51

Joseph Tvrđy (Bratislava). La verité personelle et ses relations
avec la verité impersonnelle. 55

II

Simon Frank (Berlin). Die russische Philosophie, ihre Eigenart
und ihre Aufgabe. 63

Paul Bokowneff (Goldingen). Die Erkenntnistheorie
Solowjows. 69

A. S. Steinberg (Berlin). Dostojewskijs Ideenlehre. 77

Iwan Lapschin (Prag). Die Metaphysik Dostojewskijs. 91

Eugen Spektorskij (Ljubljana). Die Staatsphilosophie
B. N. Tschitscherins. 125

Rostislaw Pletniow (Prag). Grundlinien der philosophischen
Lehre N. Fiodorows. 133

Nikolaj Ossipow (Prag). Tolstoj und die Medizin. Die Medizin
über Leo Tolstoj. 141

Boris Jakowenko (Marienbad). Die russischen Hegelianer (P. Bakunin, B. Tschitscherin, N. Debolskij). 151

Ernst Harms (Alsfeld). Nikolaj Losskijs intuitionistische Koordination vom energo- und strukturpsychologischen Standpunkte aus betrachtet. 157

Wassilij Sesemann (Kaunas). Die bolschewistische Philosophie in Sowjet-Rußland. 163

III

Bibliographie. 175

IVe Supplément de la revue «Der russische Gedanke»

Boris Jakowenko (ed.):
La philosophie tchecoslovaque contemporaine.
Prague, 1934
(Nouvelle édition, corrigée et complétée.
Prague 1935).

Préface. VII

Nikolaj Losskij. Die zeitgenössische Philosophie
in der Tschechoslowakei (1918–1930). I

Ferdinand Pelikan. La Philosophie nationale tchecoslovaque. 9

J. B. Kozak. Masaryk as Philosopher. 19

Iwan Lapschin. Th. G. Masaryk als Denker. 37

J. L. Hromadka. Emanuel Radl und die Philosophie. 51

Josef Král. L'importance de l'œuvre de Krejčí pour l'histoire
de la philosophie tchecoslovaque. 71

Ferdinando Pelikan. Karel Vorovka. L'uomo e l'opera. 79

Nicolai Losski. L'importance theoretique et pratique
de la doctrine de Hoppe sur le Moi. 97

Boris Jakowenko. Eduard Beneš als Denker. 105

Andrei Pawlow und Boris Jakowenko. Bibliographische Angaben
zur neuesten tschechoslowakischen Philosophie. 121

Appendice

Edouard Beneš. L'avenir de la Société des Nations. 145

Vladimir Hoppe. The Attempt to renovate the World by founding
the Academy of spiritual Life and the League of spiritual
Peace. 157

Index. 163

V. Ergänzungsband zur Zeitschrift «Der russische Gedanke»

Boris Jakowenko.
Ein Beitrag zur Geschichte
des Hegelianismus in Russland:
[dem 8. Internationalen Kongresse fuer
Philosophie in Prag, 2.–7. Sept. 1934].
Prag, 1934

VI. Ergänzungsband zur Zeitschrift «Der russische Gedanke»

Boris Jakowenko.
Geschichte des Hegelianismus in Russland.
Bd. 1. Prag, 1938
(Neue, vervollst. Aufl. Prag 1940)

Internationale Bibliothek für Philosophie

International philosophical library / Bibliothèque internationale de philosophie / Biblioteca internazionale di filosofia.
 Periodische Sammelschrift. Prag (Prague/Praga)²³

1,1

Vladimir Hoppe. Spiritual Regeneration as the Basis of the World's Renovation. 1935, VII, 27 S.

1,2

Boris Jakowenko. Eduard Beneš als Denker. 1935, VII, 51 S.

1,3

Andrej Pawlow / Boris Jakowenko. Kurze Bibliographie der neuen tschechoslowakischen Philosophie. 1935, V, 58 S.

1,4

Edvard Beneš. L'avenir de la Societe des Nations. 1935, VII, 56 S.; 1 Portr.

1,5–7

Boris Jakowenko. Zweiter Beitrag zur Geschichte des Hegelianismus in Russland: Hegel und die Anfänge des Slawophilentums (1839–1849). 1935, VII, 92 S.

[1,8]

1,9/10

Boris Jakowenko. La Bibliographie de Th. G. Masaryk. 1935, VII, 92 S.

1,11/12

W. M. Kozłowski. Rapports présentés aux Congrès Internationaux de Philosophie. 1935, VIII, 95 S.

2,1

J. L. Hromadka. Masaryk as European. 1936, VII, 38 S.

²³ Состав библиотеки удалось реконструировать полностью, за исключением двух выпусков: 1,8 и 4,8 и нескольких дат выхода отдельных выпусков.

2,2

Edvard Beneš. Deux conférences sur T. G. Masaryk. 1936, VII, 24 S.

2,3/4

Boris Jakovenko. Zur Kritik der Logistik der Dialektik und der Phänomenologie. Lfg. 1. 1936, 60 S.

2,5/6

Ferdinand Pelikan. Karel Vorovka: L'uomo et l'opera. 1936, VII, 72 S.

2,7/8

Boris Jakovenko. La bibliographie d'Edouard Beneš. 1936, VIII, 123, XII S.; III.

2,9

Nicholas O. Lossky. Three Chapters from the History of Polish Messianism. 1936, 29 S.

2,10

Boris Jakovenko. Alcuni capitoli di storia della filosofia nordamericana. 1936, 41 S.

2,11/12

Michail A. Bakunin. Zwei Schriften aus den 40er Jahren des XIX. Jahrhunderts. 1936, 53 S.

3,1

Leopold Silberstein. Kämpfende Vernunft: Das Beispiel von Masaryk und Beneš. 1937, X, 49 S.

3,2

Boris Jakovenko. L'idealismo costruttivo ed assoluto di Josiah Royce. 1937, VII, 52 S.

3,3/9

Josef Lukl Hromadka. La Pensée de Th. G. Masaryk. 1937, 146 S.

3,10

Boris Jakovenko. Untersuchungen zur Geschichte des Hegelianismus in Russland. Lfg. 1. 1937, VII, 32 S.

3,11

N. O. Lossky. Three Polish Messianists. 1937, VII, 31 S.

3,12

Boris Jakowenko. Untersuchungen zur Geschichte des Hegelianismus in Russland. Lfg. 2. 1938, VII, 32 S.

4,1/2

Emmanuel Radl. La philosophie de Th. G. Masaryk. 1938, 52 S.

4,3/4

Boris Jakowenko. Untersuchungen zur Geschichte des Hegelianismus in Russland. Lfg. 3. 1938, VII, 48 S.

4,5/6

Branislav Petronijevic. Metaphysisch-mathematische Abhandlungen. 1939, XI, 72 S., graph. Darst.

4,7

Boris Jakowenko. Untersuchungen zur Geschichte des Hegelianismus in Russland. Lfg. 4. 1939, VII, 32 S.

[4,8]

4,9/10

Boris Jakowenko. Beiträge zur Geschichte der tschechischen Philosophie. Erstes Heft. 1939 [или 1940], VII, 78 S.

4,11/12

Vaclav Chytil. Vom Begriff der Wirtschaft: Eine kritische Betrachtung. 1939, VII, 48 S.

5,1

Boris Jakowenko. Wilhelm Windelband. Ein Nachruf. 1941, 33 S.

5,2

Vaclav Chytil. Vom Begriff des Ganzen: Eine wirtschaftsphilosophische Betrachtung, Teil I. 1941, VII, 35 S.

5,3

Boris Jakowenko. Beiträge zur Geschichte der tschechischen Philosophie. Zweites Heft.

5,4

Sergius Bulgakow. Was ist die Wirtschaft? Drei Kapitel aus einer Wirtschaftsphilosophie. 1942, IX, 33 S.

5,5*Boris Jakowenko.* Über die Hegelsche Philosophie. 1. (1942). VII, 35 S.; III.**5,6***Emil Čapek.* Comenius als Erzieher. 1942, 25 S.**5,7***Boris Jakowenko.* Über die Hegelsche Philosophie. 2. (1943). VIII, 46 S.**5,8***Otomar Pankraz.* Vom wirtschaftlichen Werte. 1943, VII, 27 S.**5,9/10***Boris Jakowenko.* Über die Hegelsche Philosophie. 3. (1943). VII, 67 S.**5,11/12***Ferdinand Pelikan.* Fiktionalismus bei Kant und Vaihinger.**6,1/2***Boris Jakowenko.* Die Grundidee der theoretischen Philosophie J. G. Fichtes. Mit bibliographischem Anhang. 1944, VII, 50 S.; III.**6,3***Otto Liebmann / Wilhelm Windelband.* Immanuel Kant. 1944, VII, 30 S.**6,4***Leo M. Lopatin.* Kants Lehre. 1944, VII, 36 S.